

Один этот удар рассек саму вечность, расколол небосвод.

Божественная молния Цзысяо, которую призвал Хунцзюнь Лаоцзу, исчезла в тот самый миг, когда промелькнул клинок, а пространство и время вокруг нее раскололись и обратились в ничто.

— Что?

— Это... это!

Ощувив всю чудовищную силу этого удара, Хунцзюнь Лаоцзу остолбенел. Как могло случиться, что на Континенте Хунхуан до сих пор скрывалось столь ужасающее создание? Да как это вообще возможно!

Разве не всех непокорных древних великих магов он вместе с Небесным Путем уже уничтожил?

Практически все практикующие уровня Золотого Бессмертного Хуньюань уже перестали существовать.

А путь Хуньюань Дало Цзиньсянь был запечатан им и Небесным Путем.

При таких обстоятельствах никто в принципе не мог обрести просветление и стать Хуньюань Дало Цзиньсянь. Но мощь этого удара Хунцзюнь Лаоцзу видел предельно ясно: это была сила, которой обладал исключительно Хуньюань Дало Цзиньсянь!

— Плохо!

В тот самый миг, пока он пребывал в шоке, этот удар прорвал ограничения законов Континента Хунхуан, устремился прямо к нему и рассек его сферу святого, оставив в ней зияющую брешь.

— Бессмертный свет Хаоса, вперед!

Вспылив от неожиданности, Хунцзюнь Лаоцзу взмахнул правой рукой, и из его ладони выплеснулась божественная техника, в которой слились воедино силы законов Дао пяти первоэлементов — металла, дерева, воды, огня и почвы, — а также Инь и Ян.

В мгновение ока, когда этот бессмертный свет распустился во всей красе, все сущее в мире должно было обратиться в прах.

А затем — заново породить землю, воду, огонь и ветер.

— Хунцзюнь, старый ты вор, который умеет только обижать младших, чего ты вообще стоишь?

— Бессмертный свет Хаоса используется совсем не так!

— Удар, раскалывающий небеса, рази!

Сопровождаемый громовым рыком Пань Юя, его силуэт наконец опустился на Гору Бучжоу. Столкнувшись с этой техникой Хунцзюнь Лаоцзу, он взмыл ввысь, обеими руками крепко сжав боевой клинок.

Он обрушил удар вниз — никаких замысловатых приемов и мудрых ухищрений.

Был лишь самый обыкновенный, самый прямой удар.

Но именно этот удар предельно и исчерпывающе воплощал в себе абсолютное совершенство Дао Силы и способность сокрушать любые законы.

В тот момент, когда блеснуло лезвие, пространство перед глазами Хунцзюнь Лаоцзу мгновенно раскололось надвое, а та самая вспышка бессмертного света Хаоса и вовсе моментально растворилась под клинком Пань Юя.

— Рази!

Под легкий окрик Пань Юя клинок взметнулся вновь. Небосвод Континента Хунхуан затрещал по швам, и все Тридцать три небеса едва выдерживали эту жуткую, убийственную остроту.

— Тресь... тресь!

С Первого по Девятое небеса рухнули в один миг.

В этот самый момент колоссальный удар пришелся и по удаче Небесного Двора.

Ди Цзюнь, будучи Небесным Императором Хунхуана, мгновенно испытал на себе обратный удар кармической расплаты и выплюнул полный рот крови. Хотя Дунхуан Тайцзи и не был Небесным Императором, он служил главной опорой Небесного Двора.

В этот миг он также подвергся частичному воздействию отдачи, и его лицо резко побелело.

Сияние клинка, сокрушающего небеса, прорвало пространство, преодолело время и даже намеревалось рассечь законы Небесного Пути Континента Хунхуан. Ощувив всю чудовищность этой атаки, Хунцзюнь Лаоцзу лишь холодно усмехнулся:

— Всего лишь вторая ступень Хуньюань Дало Цзиньсянь, а смеешь бесчинствовать перед лицом этого старика!

— Божественная молния Хаоса, явись!

Стоило ему сжать правую руку, как из пустоты обрушились миллионы Божественных молний Хаоса, сплошным потоком устремившись на Пань Юя.

Пань Юй лишь легко улыбнулся, совершенно не обращая внимания на атаку молний.

Более того, он бросился прямо навстречу Божественным молниям Хаоса, крепко сжимая в обеих руках боевой клинок. Это было божественное оружие, которое Великий божественный Пань Гу лично выковал для Пань Юя, и оно подходило ему лучше всего. Хотя по своему рангу оно достигало лишь уровня Врожденного Сокровища, острота его лезвия превосходила даже обычные Духовные сокровища Хаоса.

И все потому, что когда Великий божественный Пань Гу помогал Пань Юю создавать это божественное оружие, он отбросил все прочие свойства клинка, оставив лишь два качества: остроту и несокрушимость.

Острота означала, что пока твоей силы достаточно, ты способен пробить абсолютно любую защиту в этом мире.

Несокрушимость же позволяла этому боевому клинку выдерживать мощь уровня полушага до сферы Великого Дао.

Отбросив все показательные и бесполезные функции, он сохранил лишь два самых полезных свойства.

Хотя это было всего лишь Врожденное Сокровище, его острота могла соперничать с Духовными сокровищами Хаоса, особенно в руках Пань Юя, способного высвободить его предельный потенциал.

— Девять стилей раскалывания небес, стиль первый.

— Один удар — расколоть небеса!

— Рази!

В этот момент Пань Юй до боли напоминал самого Пань Гу времен Катастрофы Раскола Небес, с той лишь разницей, что в руках у Пань Гу был Божественный топор, раскалывающий небеса, а у Пань Юя — Клинок, Раскалывающий Небеса.

Великий Дао Силы и Девять стилей раскалывания небес не были привязаны к какому-то конкретному уникальному оружию.

Все зависело от того, какое оружие больше подходило практику: Великому божественному Пань Гу ближе был топор, а Пань Юю — этот клинок в его руках.

Острая энергия творения небес и земли излетела из рук Пань Юя.

Лезвие сверкнуло и исчезло.

Потоки Божественных молний Хаоса в тот же миг обратились в ничто прямо перед Пань Юем, а неотвратимо несущийся клинок мгновенно обрушился на Хунцзюнь Лаоцзу.

— Ты... кто ты такой?

— Почему ты владеешь Девяти стилями раскалывания небес и почему постиг Великий Дао Силы? — в шоке произнес Хунцзюнь Лаоцзу. На сей раз он был потрясен до глубины души.

С тех пор как тот малый Пань Гу вернулся к истокам и канул в небытие, во всем бескрайном Хаосе — не говоря уже о Континенте Хунхуан — не осталось ни единого живого существа, способного постичь Великий Дао Силы.

За эти мириады лет он сам практиковал, используя мощь Нефритового диска творения, но так и не смог постичь даже поверхностных основ Великого Дао Силы. Он также заглядывал в судьбы Сань Цин и Двенадцати Прародителей У, обнаружив, что они тоже не владеют им.

Можно только представить, насколько мучительно трудно постичь Великий Дао Силы.

С чего бы этому незнакомому Божественному Демону Хаоса обладать им?

— Это... это Великий Дао Силы и Девять стилей раскалывания небес Божественного Отца!

Не только Хунцзюнь Лаоцзу — Двенадцать Прародителей У и Сань Цин замерли на месте. Как мог этот человек владеть Великим Дао Силы, если они сами не знали его?

Более того, в манере исполнения этого удара уже угадывались два-три отблеска истинного духа их Божественного Отца.

— Старик Хунцзюнь, какая тебе разница, кто я?

— Сначала прими мой удар!

— Рази!

Вся мощь второй ступени Хуньюань Дало Цзиньсянь без остатка вырвалась наружу, слившись под управлением Пань Юя с частицей удачи Континента Хунхуан, которая вплелась в Клинок, Раскалывающий Небеса.

В тот самый миг, когда вся его сила соединилась воедино, он нанес удар по Хунцзюнь Лаоцзу.

— Расколись!

— Плохо!

Лицо Хунцзюнь Лаоцзу резко изменилось. На самом деле перед ним был вовсе не его истинный облик, а лишь воплощение-клон. Его подлинное тело все еще находилось во Дворце Цзысяо, где он совместно с Небесным Путем предавался уединенной медитации, постигая тайны слияния с Дао.

Он полагал, что для наведения порядка в Небесном Дворе будет вполне достаточно явить лишь одно воплощение.

Кто бы мог подумать, что на полпути объявится Божественный Демон Хаоса. Если клон погибнет, это нанесет серьезнейший ущерб его истинному телу, поэтому допустить гибель клона было никак нельзя.

— Нефритовый диск творения, явись!

В этот критический момент истинное тело Хунцзюнь Лаоцзу переправило свое драгоценное сокровище — Нефритовый диск творения — к своему клону, чтобы защитить его силой артефакта.

Он и представить себе не мог, что Пань Юй, увидев, как Хунцзюнь Лаоцзу использует Нефритовый диск творения для собственной защиты, едва не рассмеялся в голос.

<http://bllate.org/book/20170/2008702>